

Изучение долгожителей показывает, что здоровый физический труд, постоянное общение с природой, наличие семьи и детей, оптимизм, отсутствие вредных привычек, сдержанность в пище и удовольствиях, высокая нравственность, доброжелательные отношения с близкими, друзьями, соседями, чистая окружающая среда, отсутствие стрессов либо мягкие способы их снятия — укрепляют здоровье [5]. Врачи обязательным считают еще и наличие здоровых генов (генетики называют их «веществом наследственности»).

Новое понимание здоровья приближает нас к ноосферному мышлению. Ноосфера — это такое состояние мирового единства, где люди сознательно переходят от идеологии максимума (человеку побольше взять от природы, личности, общества) к идеологии оптимума — гармоничного совместного развития, сотворчества личности, общества, природы и космоса, в том числе, и в плане здоровья.

Литература

1. Навярович В. Терапия души. Святоотеческая психотерапия. М., 2001.
2. Юнг К. Г. Бог и бессознательное // Об отношении психотерапии к спасению души. М., 1998. С. 48-74.
3. Белоглазов Г. Социологический анализ самоубийств в России // [http.: katatonia.musica.mustdie.ru.suicide.html](http://katatonia.musica.mustdie.ru.suicide.html).
4. Прохоров Б. Б. Здоровье россиян за 100 лет // Человек, 2000, №34-35. С.41-55.
5. Войцехович В. Э. Духовные основы здоровья // Мир психологии. 2002. № 4. С. 233-243.

И. С. Бидихова, г. Москва

МОНАСТЫРЬ И ГОРОД: МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА СЕРГИЕВ ПОСАД К ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

За последние четверть века в России произошли серьезные изменения во многих сферах жизнедеятельности общества, в том числе в области культурного развития, а также в религиозной сфере. С одной стороны, была осуществлена попытка возрождения православной религиозной традиции, с другой стороны, трансформации происходили в условиях кризисных явлений в области политики, экономики, культуры, социальной сферы, а также глобального распространения западных культурных образцов и практик. Социокультурный подход предполагает, что неотъемлемым элементом социальных трансформаций является культура. Надо сказать, что, несмотря на то, что российская культурная традиция исторически была связана с православием, актуальные тенденции формируют иногда достаточно своеобразное отношение к религии, православию и Церкви. Важным элементом религиозной жизни являются сакральные места и объекты. В России одним из самых значимых таких мест является Сергиев Посад и Троице-Сергиева Лавра [6].

Однако встает вопрос: каково, с учетом того, что достаточно большую часть населения, как показывают данные, можно отнести к категории слабо воцерковленных [2], а также с учетом актуальных тенденций, прежде всего в культурной, а также политической, экономической и других сферах, отношение населения к сакральным объектам?

С целью выявления различий в отношении населения к одному из самых значимых для России сакральных объектов — Троице-Сергиевой Лавре, и выделения на этой основе тех или иных обобщенных моделей, описывающих данное отношение, в июле 2015 было проведено исследование, в ходе которого опрашивались жители города Сергиев Посад. Проект был реализован в рамках Социологической школы «Северная Фиваида», организованной факультетом социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

В опросе, проводившемся методом интервьюирования, приняли участие 298 жителей г. Сергиев Посад от 18 лет и старше. Результаты исследования, прежде всего, относятся к опрошенному населе-

нию города и не претендуют на широкие обобщения в силу неслучайного характера выборки, а также специфичности исследуемого эмпирического объекта исследования: населения города, где находится Лавра. Среди опрошенных 86% идентифицировали себя как православные, 2% — как мусульмане, 7% — как атеисты, еще 5% дали другие ответы. Половозрастной состав опрошенных в целом приближается к распределению населения г. Сергиев Посад по соответствующим параметрам.

Основная часть вопросов в ходе исследования задавалась в открытой форме. Результаты таких высказываний были систематизированы, и на основе этого были выделены модели отношения населения города к Лавре. Некоторые из этих моделей были объединены затем в укрупненные модели. В тексте статьи мы не представляем процентные распределения полученных вариантов ответов, так как данные по открытым вопросам на момент написания статьи не были квантифицированы.

I. Укрупненная модель: «Лавра как «капитал».

Перед тем, как переходить к описанию данной модели, следует сказать несколько слов о самом понятии «капитал» в рассматриваемом контексте. Социологическое осмысление данного понятия обычно связывают с работами таких ученых как Г. Беккер, П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм и другими исследователями. Тем не менее, в настоящее время сложно говорить о достижении консенсуса в подходах к его рассмотрению. В задачи данной статьи не входит анализ и обобщение подходов к данной категории. Отметим лишь, что, чаще всего, когда говорят о капитале в социологическом понимании данного термина, имеют в виду, прежде всего, некие ресурсы (материальные, образовательные, символические, физические и пр.), которые проявляются на уровне индивида или конкретной общности людей, и могут быть использованы с целью получения тех или иных преимуществ — «дивидендов» (статуса, властных полномочий, решений, финансов и др.) [1; 4; 5; 7]. Результаты проведенного исследования показывают, что в качестве ресурса может восприниматься и такой сакральный объект как Троице-Сергиева Лавра.

В рамках данной работы, *применительно к рассматриваемому сакральному объекту — Лавре, мы будем понимать «капитал» как некий ресурс, которым обладают жители города, где он находится, и который в силу этого способен стать источником формирования тех или иных преимуществ, выгод, средством достижения каких-то значимых для города и для самих жителей целей.*

В ходе анализа мы выделили несколько более мелких моделей, которые соответствуют этой укрупненной модели. Рамки данной статьи позволяют нам лишь коротко описать их, приведя соответствующие цитаты респондентов.

1. Лавра как «экономический капитал». Для данной модели характерно отношение к Лавре как к объекту, который обеспечивает те или иные финансовые, материальные преимущества, что подтверждается следующими цитатами респондентов: *«за счет Лавры город живет», «привлекает туристов, финансы, прибыль», «за счет Лавры идут деньги в бюджет города», «за счет Лавры существует в основном город», «не было бы Лавры, не был бы обустроен город», «все остальное питается от Лавры»* и пр.

2. Лавра как «символический капитал». В эту модель вошли высказывания, говорящие о гордости жителей, которую они испытывают благодаря тому, что в городе находится такая достопримечательность и святыня, указывающие на роль Лавры в том, какое место занимает город среди других городов: *«если бы ее не было, город был бы глухой провинцией», «основная достопримечательность Подмосковья», «гордость за само сооружение, за влияние на людей (все тянутся)», «самая важная часть города, столица Руси», «не было бы Лавры..., город не имел бы значения в мире», «Лавра является символом нашего города»* и пр.

3. Лавра как «культурный капитал». Высказывания респондентов свидетельствуют также и о том, что существование Лавры на территории города, по мнению жителей, обеспечивает реализацию преимуществ, имеющих значение для культурного развития: *«много мероприятий за счет Лавры, экскурсии для школьников и студентов, сама в них участвую», «проходит множество праздников, связанных с религией и культурой», «культурно облагораживает», «влияет на жителей, нас воспитывает в соответствии с культурными традициями»* и пр.

4. Лавра как «духовный капитал». Некоторые высказывания опрошенных жителей города говорят о том, что благодаря Лавре достигаются некоторых духовно значимые цели: *«спланирует народ вокруг Лавры духовно», «когда древний объект, то это объединяет, вдохновляет», «умиротворенность для города, спокойней жить», «важна для духовного развития», «Лавра имеет воспитательное значение, другой духовный настрой»* и пр.

Высказывания, соответствующие модели «Лавра как «капитал», согласно данным проведенного предварительного анализа, встречались наиболее часто. Можно предположить, что современная социо-

культурная ситуация в регионе с ее постсоветским наследием, а также повсеместным распространением потребительских ценностей и стереотипов, в условиях кризисных явлений, способствует тому, что такой сакральный объект как Лавра, обладающий самостоятельной ценностью, начинает восприниматься как некий ресурс, как «капитал» в социологическом значении данного термина. Этому способствует и социокультурные практики, развивающиеся вокруг монастыря: туристическая и экскурсионная деятельность, торговля предметами религиозного назначения, различные культурные мероприятия и пр. Тем не менее, многие высказывания респондентов свидетельствуют о том, что отношение к Лавре как к ценности также характерно для жителей города.

II. Укрупненная модель: «Лавра как ценность».

Лавра воспринимается жителями города не только как объект, позволяющий получить определенные преимущества, значимые с точки зрения материального благосостояния, престижа, культурного или духовного развития, но также и как объект, который обладает определенным самостоятельным позитивно воспринимаемым значением в силу исторических, культурных причин, а также его сакрального назначения. В этой связи можно выделить отношение к Лавре как к ценности. Высказывания, соответствующие этой укрупненной модели, согласно предварительному анализу, встречались несколько реже, чем высказывания, соответствующие модели «Лавра как «капитал» и также могут быть систематизированы в более мелкие модели, которые мы коротко здесь рассмотрим.

1. Лавра как культурная ценность. Для данной модели характерно то, что люди видят в Лавре объект, обладающий самостоятельной ценностью с точки зрения культурного наследия: *«часть культурного наследия», «эстетический и культурный объект города», «архитектурный памятник», «это определенная достопримечательность», «роль историко-художественного музея», «памятник ЮНЕСКО», «культурно-просветительский центр православия»* и пр.

2. Лавра как сакральная ценность. Данная модель характеризуется тем, что жители видят в Лавре святыню, объект, имеющий духовное значение: *«Лавра — главная святыня страны», «православная святыня русского народа», «центр православия», «духовный центр», «это святое место», «Лавра — духовный центр России», «для православных — самая главная святыня», «важнейшая святыня», «святое место же»* и пр.

3. Лавра как историческая ценность. Данная модель характеризуется тем, что люди воспринимают Лавру как объект, значимый с точки зрения исторического наследия и развития города: *«вокруг нее создавался город», «градообразующий фактор», «исторически сложилось, что город появился с прибытия преподобного Сергия», «исторический фундамент», «историческая ценность», «часть исторического наследия»* и пр.

Таким образом, наряду с тем, что Лавра является объектом, обеспечивающим те или иные преимущества, она также является и ценностью в силу тех или иных причин. Религиозная и культурно-просветительская деятельность Лавры, а также ее исторически обусловленная роль для российского православия способствуют этому. Но, возможно, что как раз именно в силу этой ценностной значимости Лавры стало возможным выделение модели «Лавра как «капитал», в силу того, что Лавра является ценностью, она способна обеспечить городу те или иные выгоды в расширительном понимании этого слова.

Обе описанные укрупненные модели характеризуют положительное отношение к Лавре. Далее рассмотрим модели, описывающие негативное и безразличное отношение к ней. Надо сказать, что соответствующие высказывания встречались значительно реже высказываний, описываемых предыдущими моделями.

III. Модель латентного конфликта.

Об этой модели можно сказать, что для нее характерна неудовлетворенность жителей тем, что происходит в связи с существованием Лавры на территории города, отношение к ней, как к объекту, благодаря которому становится возможной несправедливость в распределении ресурсов. Некоторые горожане выражали несогласие с конкретными решениями, связанными с Лаврой и влияющими на жизнь города или же недовольство деятельностью тех, кто имеет отношение к Лавре и Церкви вообще. Следующие высказывания иллюстрируют соответствующее отношение жителей города к Троице-Сергиевой Лавре: *«Лавра весь город подминает», «Лавра забирает город», «Лавра ничего городу не дает, отнимает территорию», «влияет (Лавра — прим. автора) на попов, которые ездят на дорогах иномарках», «нельзя было отдавать им Парк культуры, надо было восстановить и отдать городу», «Лавра ничего городу не дает, отбирает места, помещения, отнимает территорию у людей», «кто ходит — 20%, для остальных... — кто-то недоволен; попы на дорогах машинах — не нравится некоторым жителям»* и пр.

Согласно классическому определению, данному Л. Козером, социальный конфликт — это «борьба за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников» [3: 32]. Представленные данные показывают, что Лавра является не только ценностью и «капиталом», но также и фактором формирования недовольства, закладывающего основания для конфликта, существующего в данный момент в латентной форме. Опираясь на приведенное выше определение конфликта, можно предположить, что именно в силу того, что Лавра воспринимается как ценность и как некий ресурс («капитал»), она способна стать причиной формирования конфликтного потенциала.

IV. Модель «безразличия».

В рамках этой модели отношения жители так или иначе выказывали равнодушие по отношению к Лавре, например, указывали на то, что Лавра никак не влияет на жизнь города, существует сама по себе, отдельно от него: «никакое (место Лавры в жизни города — прим. автора)», «отдельно от города, нет отношения», «Лавра меня не интересует» и пр. Высказывания, соответствующие данной модели, встречались достаточно редко.

Резюмируем описанные результаты с помощью схемы 1.

Схема 1. Модели отношения населения города Сергиев-Посад к Троице-Сергиевой Лавре и их взаимосвязь

Описанные модели представляют собой различные варианты отношения населения города к Лавре. Следует отметить, что в некоторых случаях отношение человека включает в себя элементы различных моделей, образуя собирательную модель. Диаметр круга на схеме 1 соответствует степени распространения соответствующих модели отношения к Лавре высказываний среди респондентов согласно предварительному анализу. Пересечение моделей указывает на то, что отношение отдельного человека может включать в себя элементы различных моделей.

Результаты опроса показывают, что для подавляющего большинства жителей города Сергиев Посад характерно положительное отношение к Троице-Сергиевой Лавре. Можно предположить, что особенности социокультурной ситуации в современной провинции, каковой является город, характеризуемой тем, что процесс возрождения религиозных ценностей происходит в условиях постсоветского антирелигиозного наследия, распространения потребительских стереотипов и кризисных явлений во многих сферах жизнедеятельности общества обуславливает то, что отношение жителей данного города к рассматриваемому сакральному объекту чаще всего соответствует модели «Лавра как «капитал». Однако, как нам кажется, если бы Лавра не воспринималась как ценность, она не могла бы служить источником тех или иных преимуществ. Конечно социокультурные практики, связанные с Лаврой (религиозная, образовательная, культурная, туристическая, экскурсионная, коммерческая деятельность), а также ее исторически обусловленная роль, способствуют формированию отношения к Лавре и как к ценности, и как к «капиталу». Кроме того, как своеобразный ресурс и ценность данный сакральный объект способен становиться источником формирования разногласий и конфликтных ситуаций.

Описанные предположения носят характер гипотез и нуждаются в проверке в ходе дальнейших исследований. Однако, вполне возможно, что описанные тенденции характерны не только для Сергиева Посада, но и для других территорий, где присутствуют значимые сакральные объекты.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология / сост. и научное редактирование Радаев В. В. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
2. Воцерковленность православных: [Электронный ресурс] // Индекс воцерковленности православных: мониторинг. 2014. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11587>.
3. Козер Л. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии — М.: Ad Marginem, 1996.
6. Символы России: народный рейтинг: [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: Пресс-выпуск №2419. 2013. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114529>.
7. Becker G. Human Capital. — N.Y.: Columbia University Press, 1964.

Н. Ю. Воробьева, г. Москва

«ДОБРОЕ КИНО» КАК ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА

Социокультурная практика подразумевает взаимосвязанное изменение общества, культуры и личности. Русская Православная Церковь на сегодняшний день является важнейшим социальным институтом, цели деятельности которого связаны с преображением души каждого человека и российского общества в целом. Осуществляя социокультурные практики, церковь обратила пристальное внимание на проблемы экранной культуры и искусства кино.

Важнейшая функция искусства — предложить реципиенту задуматься о себе, смысле своей жизни. Внешние и внутренние кризисы побуждают личность искать ответ на вопрос о собственной идентичности, о выборе дальнейшего жизненного пути. Киноискусство, описывая различные состояния героев, предлагает зрителю ответы. Отечественный исследователь кино и телевидения В. А. Колотаев [1] полагает, что экранные искусства играют существенную роль в системе построения способов жизни современного человека. Отнюдь не все модели идентичности носят конструктивный характер. Кинематограф может формировать метаидентичность личности, когда размывается мировоззренческая граница между добром и злом.

Искусству жизни обучают человека самые различные институты культуры, как современной, так и прошлой. В современном сознании уживаются разнообразные культурные герои, складывается причудливая мозаика культурных образцов поведения. В данных условиях чрезвычайной гетерогенности христианство в лице Православной Церкви получило широкие возможности воспитывать ищущего, стремящегося к самопознанию и духовному совершенству человека.

С 2003 г. в рамках национальной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» проводится ежегодный международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел» под девизом «Доброе кино возвращается!». Религия и искусство объединились. Будет ли преодолена дехристианизация, а значит и дегуманизация искусства? О важности представления абсолютного добра на экране говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: «В современном сложном и нестабильном мире, в котором происходит переоценка духовно-нравственных ценностей и традиционных устоев, особенно трудно приходится молодежи в поисках духовной опоры и смысла жизни. В основе воспитания подрастающего поколения должна лежать нравственная этика, представление о том, что существует абсолютное добро» [4].

Сегодня не стоит проблема посещаемости кинотеатров, выживания кинематографа. Актуальным является вопрос, кто зритель и какие фильмы он хочет видеть? Как показывают опросы, зритель по-